

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

Недели 18 по Пятидесятнице

Киев 2013

**Второе послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
зачало 188, глава 9, стихи 6-11.**

Брѣтїе, сѣмѣи скѣдостїю, скѣдостїю
и поженетъ: а сѣмѣи ѡ бѣгословенїи,
ѡ бѣгословенїи и поженетъ.

Кѡждо ꙗкоже и зволенїе имать
сердцемъ не ѡ скорби, ни ѡ нужды:
доброхотна бо датель любитъ бѣгъ.

Сїленъ же бѣгъ всѣмъ бѣгодать
и зъбѣловати въ вѣсѣ, да ѡ всемъ
всегда всѣмъ довольство имѣще,
и зъбѣточествуете во всѣмъ дѣло
благѡ.

ꙗкоже естъ писано: расточи,
даде оубѡгимъ: правда егѡ пре-
бываетъ во вѣки.

Далѣи же сѣмѣи сѣющемъ, и
хлѣбъ въ снѣдь да подастъ, и

Братья, помните: кто скупит-
ся на семена, у того и урожай
будет скуден, а кто сеет щедрой
рукой, и урожай соберет
щедрый.

Пусть каждый даст, сколько
ему подскажет сердце, но без
уныния и без принуждения.
Ведь радостно дающего любит
Бог.

Силен же Бог умножить в вас
всякую благодать, чтобы вы,
имея во всем всегда всякое
довольство, богаты были на
всякое доброе дело,

как написано: Щедрой рукой
раздал он бедным, бла-
годеяния его памятливы будут
вовек.

Тот, кто снабжает сеятеля
семенами и хлебом для пищи,
снабдит семенами и вас. И Он

оумножитъ сѣмя ва́ше, и да воз-
раститъ жита пра́вды ва́шей.

Да ѿ всѣмъ богатѣеши во всѣмъ
простоѣ, ꙗже содѣваетъ нами
благодарѣнїе бгѣ.

взрастит их и умножит жатву
ваших благодеяний.

Вы будете так богаты всем,
что всегда сможете быть щед-
рыми, а щедрость ваша станет
причиной благодарных молитв
Богу за это наше дело.

Всем нам привычно говорить о трёх «христианских добродетелях» – вере, надежде и любви. Впервые эта «троица» встречается в посланиях апостола Павла. Например, в его знаменитом «гимне любви» из Первого послания к Коринфянам, где апостол в возвышенном стиле пишет о том, что, когда настанет совершенство, тогда уйдёт всё, свойственное этому несовершенному миру но останутся «вера, надежда и любовь, – вот эти три; но бóльшая из них – любовь» (1 Кор. 13:13). Действительно: ведь речь идёт не просто о неких хороших человеческих качествах, но об абсолютно необходимых свойствах христианского существования. Однако у апостола Павла они называются не «добродетелями», а харизмами, то есть благодатными дарами Святого Духа. Дело в том, что человек не способен произвольно вызвать сам в себе ни веру, ни надежду, ни любовь – эти прекрасные состояния просветлённой души. Ведь невозможно сказать себе: «сегодня я не люблю этого человека, но обещаю, что завтра я буду его любить». Не получится! Любовь, как и вера, и надежда, – дары свыше, которые могут только прийти к человеку, но которые невозможно в себе вызвать или возбудить. Однако спасительными эти Божественные дары становятся только тогда, когда человек принимает их не втуне, но отвечает на них своей благодарностью, причём не только и не столько благодарностью на словах, но благодарностью в действии. Или, – словами Евангелий, – когда человек умножает вручённые ему таланты, ибо «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 12:13).

В Первом послании к Фессалоникийцам апостол Павел благодарит Бога за эти три спасительных дара – за веру, любовь и надежду. И не только за эти дары, но и за то, что христианам была дана возможность и способность благодарно отвечать Богу на Его благодатные подарки. Апостол благодарит не просто за «веру и любовь и надежду», но за «дело веры и труд любви и стойкость надежды на Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фесс. 1:3). Здесь «дело, труд и стойкость» – благодарный христианский ответ Богу на дары «веры,

любви и надежды». Причём эти ответы носят не общий и абстрактный, но вполне конкретный характер. На языке Древней Церкви «дело веры» означало миссионерскую деятельность: тебе дана Богом вера – неси её другим. «Стойкость надежды на Господа Иисуса Христа» означала выдержку при всех невзгодах в ожидании встречи с Господом в День Его пришествия. «Труд любви» – это то, что сегодня мы назвали бы благотворительностью – в самом широком смысле этого слова. В другом месте то же проявление христианского милосердия называется «братолюбием» (1 Фесс. 4:9). И это второе наименование благотворительности отражает реальное положение христиан того времени. Ведь христиане тогда были каплей в море язычества и, если говорить о Палестине, то весьма немногочисленной и к тому же преследуемой и ненавидимой группой среди иудеев. Хотя учение Христово представляет всех людей «братьями в Адаме», самыми близкими и наиболее нуждающимися в поддержке были всё же «братья и сёстры во Христе». Поэтому и «братолюбие» было направлено прежде всего на христиан. Об этом прямо сказано в Послании к Галатам: «Доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:10).

Тема прочитанного сегодня отрывка из Второго послания к Коринфянам – именно благотворительность в виде денежных пожертвований для Иерусалимской христианской общины. Эти пожертвования апостол Павел собирал с помощью своих сотрудников во всех основанных им церквях языческих провинций Римской империи. Где бы ни появлялся апостол, он соблюдал верность постановлению Иерусалимского Апостольского собора. Тогда было решено, чтобы Павел и Варнава, миссионерствуя среди языческих народов, при этом «помнили нищих» (Гал. 2:10). «Нищими» называли в то время иерусалимских христиан. «Помнить нищих» означало собирать средства на их нужды. В других местах посланий апостола Павла эти сборы называются «сборами для святых» (1 Кор. 16:1), «вспоможением святым» (2 Кор. 9:1) или «подаванием для нищих между святыми в Иерусалиме» (Рим. 15:26). Апостол объяснял смысл этих благотворительных сборов тем, что духовные блага Евангелия пришли к язычникам из Иерусалимской церкви. И материальные дары Иерусалиму – как бы благодарный ответ новообращённых христиан из язычников (Рим. 15:27). Однако это – внешнее объяснение. Глубинный же смысл «труда любви» – укрепление живого единства и связи между столь различными по своему происхождению и культуре церквями, рассеянными по необъятной Римской империи.

Любовь Божия – дар. «Даром получили, – даром давайте» (Мф 10:8). Получили как благодать, – как благодать давайте. Поэтому апостол и называет щедрость в дарении «благодатью Божией» (2 Кор. 8:1) и «благословением» (2 Кор. 9:6). Пусть ваша милостыня будет как щедрое благословение, а не как вынужденный побор, – пишет он коринфским христианам. Призыв к добровольному и щедрому дарению – постоянный мотив библейских нравственных увещаний. Эту мысль и развивает Апостол, вольно цитируя различные места из священных книг: «Иной сыплет щедро, и ему ещё прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» (Притч. 11:24). Наша благословенная щедрость привлекает к нам Божественное благословение свыше: «Человека, доброхотно дающего, любит Бог, и недостаток дел его восполнит» (Притч. 22:8). Действительно, жизненный опыт показывает, что никто и никогда ещё не разорился из-за своей щедрости. В этом некое таинственное правило. Чем более жаден и скуп человек, тем меньше ему хватает. И напротив, чем более щедр человек, тем более он в довольстве – не одним, так другим. Щедрых любит Бог, их любят и люди. Щедрость – как бы аромат любви.

Можно сказать, что апостол Павел пропел гимн щедрости. Однако, будучи мудрым учителем и опытным пастырем, он прекрасно знает, что щедрость, как и веру, и любовь невозможно вызвать в себе произвольно. Поэтому он не призывает к спонтанному легкомыслию в этом деле, но делает оговорку: «Каждый *уделяй* по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением» (2 Кор. 9:7). В человеке должно прежде созреть искреннее решение, чтобы затем проявиться в свободном поступке. Недаром апостол в Послании к Римлянам называет щедрость «харизмой», доступной не каждому: поскольку мы, «по данной нам благодати, имеем различные дарования» (то есть харизмы), то, если ты «раздаватель, – *раздавай* в простоте; ... благотворитель, – *благотвори* с радушием» (Рим. 12:6-8). – Да, это действительно так: не каждый может учить, не каждый пророчествовать, не всем дано управлять церковью, не все способны к подвигам аскезы, не все могут и щедро благотворить. И всё же щедрость из многих даров наиболее желанный, ибо она есть ответ благодарности на высший Божественный дар любви. Поэтому щедрых любит Бог, их любят люди, у них много друзей, которые помогут ему в трудную минуту. Но главное для апостола Павла то, что дар щедрости, которую проявляют христиане, вызывает в душах людей благодарность к Богу. Ибо милость, оказанная человеку в его трудный час, даёт ему нашу любовь, которая есть от-

ражение любви Божией.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Луки, 35 зачало, глава 8, стихи 5-15.

Рече гдѣ прѣтчѣ сѣю: Изыде сѣмѣи сѣмѣне своегѡ: и егда сѣмѣше, ово падѣ при пѣтѣ, и попра̀но бысть, и птицы небныя позобѣша ѣ.

И дрѣгѡе падѣ на камени, и прозѣвѣ оу̀реше, занѣ не имѣмѣше вла́ги.

И дрѣгѡе падѣ посреде́тѣ тѣрнѣм: и возрастѣ тѣрнѣе и подави ѣ.

Дрѣгѡе же падѣ на землѣ бла́зѣ, и прозѣвѣ сотвори пло́дѣ сторицею. Сѣмѣ глагола возгласи: имѣмѣи оу̀ши слышати, да слышнтѣ.

Вопроша́хѣ же егѡ оу̀ченицы егѡ, глаголюще: что́ е́сть прѣтча сѣмѣ;

Онѣ же рече: ка́мѣ е́сть данѡ вѣдати тайны цѣркви бжѣе: прочымѣ же въ прѣтчѣхѣ, да видѣще не видѣтѣ, и слышѣще не разумѣютѣ.

Е́сть же сѣмѣ прѣтча: сѣмѣ е́сть сло́во бжѣе.

И иже при пѣтѣ, сѣтъ

Господь рассказал такую притчу: вышел сеятель сеять семена свои. При этом одни из них упали близ дороги, и их затоптали, и птицы небесные поклевали их;

Другие упали на каменистую почву, проросли, но не было влаги — и всходы засохли.

Другие упали среди колючек — разрослись колючки и их заглушили.

Иные же упали на хорошую землю и принесли в сто раз больший плод. После этого Он возгласил: **У кого есть уши, пусть услышит!** (Иез. 12:2)

Ученики же Его стали спрашивать у Него о том, что означает эта притча.

И Он сказал им: вам дано знать тайны Царства Божьего, а для остальных всё остается загадочным, так что они смотрят — и не видят, слушают — и не понимают.

А притча эта означает вот что: семя — это слово Божье.

слышавши: потомъ же приходитъ дьяволъ, и вземлетъ слово ѿ сердца ихъ, да не вѣровавши спасутся.

И ѿже на камени, ѿже сгдѧ оуслышатъ, съ радостію пріемлютъ слово: и сн корене не имѡтъ, ѿже во время вѣрѡуть, и во время напѧсти ѡпадаютъ.

И сже въ терніи падшее, сн сѡтъ слышавши, и ѡ печѧли и богѧтства, и сластьми житейскими ходѧще, подавляютьсѧ, и не свершѧють плодѧ.

И ѿже на доброй земли, сн сѡтъ, ѿже добрымъ сердцемъ и блгнмъ слышавши слово держѧтъ, и плодъ творѧтъ въ терпѧни. сѧ глагола, возгласи: имѡай оуши слышати, да слышатъ.

Какой лукавый и испорченный человек может сказать, что дождь не освежает его или что солнце не светит ему? Мы полны жалоб и претензий, и виноваты у нас все и вся. Знаем, однако же, что всё это предлоги и желание оправдаться в грехах. Ни одной души не оставляет Господь. Ни даже зародыша, спрятанного, преследуемого во чреве матери – псевдоматери, – которого касается Господь с нежностью, с предусмотрительностью, покровительствуя, защищая. И если Христос, только лишь зачатый во внутренних Богородицы, подвиг Иоанна Предтечу разыграть в ликовании, а Матерь Его, Елисавету, возгласить, и если Симеон Богоприимец, колена и руки которого дрожали от снегов, упавших на волосы его, потому что ему уже перевалило за сто и однако же он ожидал Господа – и

Зёрна, упавшие у дороги, это те, кто слышит слово; но потом приходит дьявол и уносит его из сердец, для того чтобы они, поверив, не спаслись.

Попавшие на камни означают тех, которые, слушая, с радостью принимают слово и некоторое время веруют, но, будучи безвольны, во время гонений отказываются от него;

Упавшие среди колючек – это те, кто услышал слово; но жизнь идет, их души заботы о деньгах и житейских удовольствиях – и колос их не вызревает.

Упавшие же на хорошую землю означают тех, которые, слушая слово, терпеливо хранят его в добром и чистом сердце, и в них оно приносит плод.

Тот вот так пришёл, – нет человека на всей земле, в которого не было бы заронено семя Божие.

Однако что происходит? То, что мы слышали сегодня, нам давно известно, – и снова слышали истолкованное Христом. Что падает семя и налетают вороны, чёрные птицы – любые перелётные птицы – и хищно выхватывают семя, слово Божие, из сердца.

Падает семя Божие на перекрёстках дорог нашего сердца и нашего бродяги-ума и мыслей наших – и похищают его, попираемо оно людьми, новостями, обвинениями и клеветой, информацией и впечатлениями любых третьих лиц – и исторгается из нас семя. Или вновь всходят в бедном нашем сердце и внезапно взмывают жутко, как в страшном сне, подобно неким смертоносным растениям, плевелы страстей наших – и забивают семя.

Многие из нас – все мы – в совести нашей слышим голос Бога, слышим его и в Законе, и от маленького ребёнка, от нашего ребёнка, который плачет и просит молока или ласки. Но страсти наши забивают слово Божие. Не дают ему плодоносить, где бы мы ни были: в горах ли, в пещерах ли, в землянках ли или на автострадах и на чёрном асфальте мира, – везде говорит, обращаясь к нам, Бог – и в тюрьмах, и даже в аду, куда спустился Христос.

До каких же пор мы будем убивать семя Божие? Потому что слово-семя прорастает в нас, но тут же засыхает, едва начав укореняться в нашем сердце, ибо оно, сердце, окаменевшее, холодное, леденящее, безразличное, строптивное, не слушающее, глухое, неотзывчивое, необщительное. Итак, что же – нет силы у Бога? Нет силы в слове Его? Свобода нашего выбора – сия есть страшная, трагическая наша сила – власть упразднить Бога. Увы нам, когда нас улавливает, и услаждает, и влечёт к себе эта сила, которая правит отдаляющимся от Бога миром.

Архимандрит Дионисий (Каламбокас)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ

